

Munich Personal RePEc Archive

Efficiency of cattle breeding in Russia in the context of state programs implementation

Zinchenko, Aleksey and Kagirova, Marya

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Timiryazev State Agrarian University” (FSBEI HE RT SAU)

February 2015

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/71635/>
MPRA Paper No. 71635, posted 30 May 2016 11:01 UTC

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА»**
(ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева)

Факультет экономики и финансов
Кафедра статистики и эконометрики

А.П. ЗИНЧЕНКО, М.В. КАГИРОВА

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СКОТОВОДСТВА В РОССИИ
В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Статья была опубликована в научно-теоретическом журнале Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА «ИЗВЕСТИЯ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ»

2015. № 1. С. 108-124. URL:

http://www.timacad.ru/deyatel/izdat/izvestia/IzvestijaTSHA_1_2015.pdf

Москва, 2016

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СКОТОВОДСТВА В РОССИИ
В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.П. ЗИНЧЕНКО, М.В. КАГИРОВА

(РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева)

Статья посвящена статистическому анализу эффективности молочного скотоводства Российской Федерации с учетом производства на предприятиях сопряженных видов продукции – молока и выращивания скота, а также мясного скотоводства, в период реализации государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

Ключевые слова: скотоводство, госпрограммы, эффективность производства молока и мяса как сопряженных продуктов, продуктивность животных, себестоимость и цены, интенсивность производства

Преобразование общественного строя в России после 1990 г. привело к острому кризису в сельском хозяйстве, сокращению его производства, особенно в животноводстве, снижению продовольственной независимости страны. Общий объем валовой продукции животноводства (в сопоставимых ценах) ежегодно сокращался до 1999 г. включительно и общий его спад достиг при этом 50,3%. После дефолта 1998 г., удорожания импорта и повышения спроса на отечественную продукцию цены реализации продукции животноводства резко выросли (в 1999 г. на 82,4% и за 1998–2001 гг. в 2,9 раза). Рост цен привел к приостановке спада производства в 2000 г. и росту объема производства продукции животноводства за 1999–2002 гг. на 7,7%. Но к 2003 г. эффект дефолта был исчерпан и продолжился спад производства (за 2 года на 2,3%), потребовался пересмотр аграрной политики и поиск других путей развития животноводства и сельского хозяйства в целом.

Для подъема сельского хозяйства в 2005 г. в России началась разработка и реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2006–2007 гг., а затем «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и аналогичной программы на 2013–2020 гг. За два года реализации приоритетного национального проекта общий прирост валовой продукции животноводства составил 11,0%. Но намеченные государственными программами показатели ее роста не были достигнуты – вместо ожидаемого на 2007–2013 гг. прироста 29,6% продукции

животноводства фактический его уровень составил всего 14,9%. Этот прирост был обеспечен в первую очередь за счет увеличения производства мяса птицы на 99,0% и свиней на 45,9% при одновременном сокращении валовой продукции скотоводства на 4,3%.

В данной статье рассматриваются итоги статистического анализа развития и эффективности скотоводства в России в целом и по категориям хозяйств за период реализации государственных программ с 2007 по 2013 гг. Анализ проводился с учетом предшествующей динамики развития скотоводства за весь период преобразований после 1990 г. и формирования многоукладного сельского хозяйства Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства продукции скотоводства в России

Годы	Молоко, млн. т				Скот на убой, тыс. т убойного веса			
	всего	СХО	ХН	КФХ	всего	СХО	ХН	КФХ
1990	55,7	42,4	13,3	0,0	4329	3756	572	0,6
2007	32,0	14,2	16,5	1,3	1699	591	1047	61
2008	32,4	14,3	16,7	1,4	1769	609	1088	72
2009	32,6	14,5	16,7	1,4	1740	579	1085	76
2010	31,8	14,3	16,0	1,5	1727	565	1081	81
2011	31,6	14,4	15,7	1,5	1626	514	1025	87
2012	31,8	14,7	15,4	1,7	1642	534	1016	92
2013	30,5	14,0	14,7	1,8	1633	530	1001	102
2013 г. в %:								
к 1990 г.	54,8	33,0	110,5	...	37,7	14,1	175,0	170 раз
к 2007 г.	95,3	98,6	89,1	138,5	96,1	89,7	95,6	167,2

Производство молока после 1990 г. сократилось к 2013 г. в России на 45,2% в первую очередь в сельскохозяйственных организациях (СХО) – на 67,0%, при небольшом увеличении в хозяйствах населения (ХН) на 10,5%, а также в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ). Производство мясной продукции скотоводства упало в большей степени (в целом на 62,3%) также в первую очередь в СХО (на 85,9%) при увеличении в ХН (75,0%).

Государственная программа на 2008–2012 годы, как и отраслевая целевая программа «Развитие скотоводства и увеличение производства молока в РФ на 2009–2012 годы», предусматривавшие рост производства молока к 2012 г. до 37,0 млн. т, не были выполнены. Приоритетом первого уровня в сфере производства Госпрограммы на 2013–2020 гг. также является развитие скотоводства как системообразующей отрасли, использующей конкурентные преимущества страны, в первую очередь наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий. Но в 2007–2013 гг. производство молока и мяса крупного рогатого скота сокращалось во всех категориях хозяйств за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), включая индивидуальных предпринимателей, в которых в 2013 г. было произведено 5,9% молока. За январь–декабрь 2014 г. производство молока выросло в целом на 0,1% при сокращении в ХН и увеличении в СХО на 2,3%.

В декабре 2014 г. в уточненную в связи с межгосударственными санкциями Государственную программу на 2013–2020 гг. [6] в целях обеспечения продовольственной безопасности России в параметрах Доктрины продовольственной безопасности, ускоренного импортозамещения молока и повышения конкурентоспособности отрасли в условиях ВТО Правительством РФ введена подпрограмма «Развитие молочного скотоводства», предусматривающая увеличение производства молока в 2020 г. до 38,2 млн. т и повышение удельного веса отечественного молока и молокопродуктов в общих ресурсах до 90,2% по сравнению с 76,6% в 2013 г.

Сокращение объемов производства продукции скотоводства непосредственно зависит от динамики численности животных (табл. 2) и их продуктивности.

Таблица 2

**Динамика поголовья крупного рогатого скота в России,
тыс. голов на конец года**

Годы	Всего				В том числе коров			
	всего	СХО	ХН	КФХ	всего	СХО	ХН	КФХ
1990	56643	43177	9466	0	20557	15322	5235	0
2007	21546	10617	9853	1092	9360	4077	4805	478
2008	21038	9863	9943	1232	9126	3863	4727	536
2009	20671	9555	9759	1357	9026	3767	4625	634
2010	19968	9256	9236	1476	8840	3713	4412	719
2011	20134	9165	9276	1693	8988	3712	4412	864
2012	19981	9060	8990	1931	8883	3640	4264	979
2013	9564	8800	8715	2049	8645	3532	4094	1019
2013 г. в %								
к 1990 г.	34,5	20,4	92,1	...	42,1	23,1	78,2	...
к 2007 г.	90,8	82,9	88,5	187,8	92,4	86,6	85,2	213,2

Сокращение поголовья крупного рогатого скота в целом происходило в большей степени, чем падение производства молока и мяса, в первую очередь в сельскохозяйственных организациях и частично в хозяйствах населения. В 2014 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось в целом на 2,2%, в том числе коров на 2,5%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах отрасль формировалась заново, при этом численность поголовья росла быстрее, чем производство продукции.

Снижение производства продукции сдерживалось ростом продуктивности животных. Так, надой на корову был повышен в среднем по России за период с 1990 по 2013 гг. с 27,3 ц до 38,9 ц молока, или на 42,5%, что свидетельствует о повышении технологической эффективности производства сохранившегося поголовья. В то же время задача, поставленная в целевой программе по достижению в 2012 г. надоя на корову 4500 кг не была достигнута. В СХО надой возросли до 45,2 ц, в ХН до 35,4 ц, а в КФХ в 2013 г. надой на корову молочного стада составлял по данным Росстата 33,2 ц. Изменилась структура размещения производства молока и поголовья по категориям хозяйств, доля коров, содержащихся в СХО с относительно более высокими по сравнению

с ХН и КФХ надоями, сократилась с 74,5% в 1990 г. до 40,8% в 2013 г. Повысилась также мясная продуктивность крупного рогатого скота – выход продукции выращивания на 1 голову в хозяйствах всех категорий возрос со 121 кг в 1990 г. [7] до 140 кг в 2007 г. и 147 кг в 2012 г. [8].

Для всесторонней оценки эффективности развития скотоводства следует иметь в виду все ее виды – социальную, экономическую и экологическую. Социальная эффективность отрасли скотоводства России за весь период преобразований в целом снизилась и при реализации Госпрограмм не повысилась, о чем можно судить по следующим данным:

1. Сократилось потребление на душу населения продукции скотоводства. Так среднедушевое потребление молока и молочных продуктов упало с 386 кг в 1990 г. до 249 кг в 2012 г. при рациональной норме 360 кг в год. Возросла доля импорта молока и молочных продуктов, удельный вес отечественной продукции в общем объеме этого ресурса существенно ниже порога продовольственной независимости страны и заданий госпрограммы. В еще большей степени сократилось потребление говядины, его производство на душу населения упало с 29,3 кг в 1990 г. до 11,4 кг в 2013 г. Россия, по существу, потеряла по продукции скотоводства продовольственную независимость.

2. Сокращение численности поголовья крупного рогатого скота на 37 млн. голов привело к уменьшению занятости сельского населения в этой отрасли более чем на два миллиона человек, а также занятости в кормопроизводстве, перерабатывающих и других отраслях АПК, к росту безработицы, миграции населения из села и другим отрицательным социальным последствиям; число сельских населенных пунктов по данным переписи населения 2010 г. сократилось по сравнению с 2002 г. на 8,5 тыс.

3. Уменьшились доходы занятых в отрасли работников; заработная плата в сельском хозяйстве составляет сейчас около половины по отношению к средней по экономике (в скотоводстве она равна 45%) по сравнению с достигнутым в 1990 г. уровнем более 90%. Нарушено нормальное воспроизводство не только в производстве продукции, но и в социальной сфере села.

Молочное скотоводство России пока не стало рыночной отраслью, что сдерживает общее становление эффективных рыночных отношений в стране. В среднем по всем категориям хозяйств товарность молока в 2007 г. к началу реализации Госпрограммы составляла всего 58,1% и к 2013 г. достигла лишь 61,6% по сравнению с 92–95% при развитой рыночной экономике. Подобное положение сложилось и с товарностью мяса крупного рогатого скота в связи с высоким удельным весом его производства в низкотоварных домашних хозяйствах населения.

Сокращение скотоводства привело также к ряду отрицательных экологических последствий. Не используются большие площади пастбищ и сенокосов, составлявших основу развития крупного рогатого скота как жвачных животных в дореволюционной и советской России, ухудшается их состояние, сокращается площадь используемой под посевы пашни, почти на порядок сократилось применение органических удобрений, основную часть которых давало скотоводство.

Системный анализ скотоводства требует изучения большой совокупности факторов, характеризующих условия и характер производства продукции. Внутренние условия ведения отрасли в разных категориях хозяйств охватывают технологию и организацию производства, кормопроизводство, воспроизводство и качество стада животных, потребление и качество кормов, специализацию и размеры производства, организацию труда, квалификацию кадров и т.п. Внешние по отношению к предприятиям условия включают спрос на продукцию животноводства на внутреннем и внешнем рынках, уровень и диспаритет цен, монополизм покупателей продукции, государственную поддержку и регулирование отрасли, конкуренцию с импортной продукцией и другими ее видами (мясо свиней и птицы), климатические условия и др.

Экономическая эффективность скотоводства отражает соотношение результатов производства (продукции и доходов) с объемами используемых ресурсов (труд, корма и другие средства производства и услуги) и затрат. В условиях рыночной экономики важнейшее значение имеют показатели окупаемости затрат, прибыли и рентабельности как основы обеспечения простого и расширенного воспроизводства. При оценке эффективности скотоводства России важно учитывать особенности становления в период преобразований и ведения на современном этапе многоукладного сельского хозяйства и анализ проводить не только в целом, но и в разрезе категорий хозяйств, имеющих разные условия и механизмы хозяйствования.

Рассмотрим вначале кратко хозяйства населения, где сейчас сосредоточена большая часть производства продукции скотоводства (48,2% молока и 61,3% мясной продукции). Увеличение в них производства молока и мяса после 1990 г., относительно слабое его сокращение в период реализации Госпрограмм, а также увеличение численности поголовья крупного рогатого скота (табл. 1 и 2), было обусловлено жесткой необходимостью выживания сельского и части городского населения, которое в условиях кризиса и резкого спада реальных доходов не имело возможности обеспечивать свои жизненные потребности через рынок из-за недостатка денежных средств и слабого развития самого рынка. В домашних хозяйствах населения преобладало натуральное производство, в 90-е годы товарность молока у них составляла около 15%, а в 2007 г. поднялась до 30,0% и в 2012 г. достигла 31,8% по сравнению с 67,7% в КФХ и 92,9% в СХО. Товарность скота и птицы достигла в 2012 г. 45,3%, это в первую очередь была мясная продукция скотоводства, на которую в 2013 г. в ХН приходилось 43,5% всей их мясной продукции.

В хозяйствах населения при более высоких затратах неоплачиваемого труда членов семей обеспечиваются более низкие материальные затраты на производство единицы продукции скотоводства, утилизируются отходы домашнего хозяйства и труд членов семей, рациональнее используются приусадебные земли, получается экологически чистая продукция, реализация части продукции проходит на местных рынках по более высоким ценам. Так, по данным Росстата [9] в 2010–2013 гг. в ХН на производство 1 ц молока за-

трачивалось 0,79 ц к. ед. по сравнению с 1,14 ц в СХО, в том числе дорогих и дефицитных для ХН концентрированных кормов, соответственно, 0,14 и 0,39 ц к. ед., а затраты кормов на 1 ц привеса крупного рогатого скота в ХН были 6,3 ц к. ед. против 13,8 ц в СХО. В составе кормов существенно больше использовались дешевые зеленые корма, удельный вес пастбищного корма в скотоводстве в 2011 г. составлял в ХН 33%, а в СХО всего 12%. В то же время, как показал анализ затрат на голову скота, следует учитывать, что в личных подсобных хозяйствах населения, которые изучаются государственной статистикой выборочным методом, величина затрат занижена, часть хозяйств использует ресурсы крупных сельскохозяйственных и других организаций бесплатно или по льготным ценам. Экспертные оценки показывают, что хотя затраты кормов в ХН и занижены на 20-30%, но они остаются более низкими чем в СХО.

При более низких материальных затратах на единицу продукции товарная часть продукции скотоводства продается хозяйствами населения по более высоким ценам. Так, в 2000 г. цены на молоко были выше по сравнению с ценами реализации в СХО на 22%, а на мясную продукцию ХН в целом на 32%. Подобные различия сохраняются до настоящего времени и нередко бывают более сильными из-за высокого спроса на продукцию на местных рынках. При этом также следует иметь в виду, что цены на продукцию скотоводства в ХН существенно ниже розничных цен в торговых сетях. Например, в 2005–2007 гг. цена реализации 1 кг молока в ХН составляла 9,16 руб., в СХО 7,65 руб. [2], а потребительская цена была 20,50 руб.

В то же время из-за низкой интенсивности и малых размеров производства в ХН молочная продуктивность коров ниже и ее потенциал находится практически в пределах 40 ц. Постепенно производство продукции скотоводства в хозяйствах населения под влиянием комплекса причин: трудности воспроизводства поголовья, особенно племенного, слабость кормовой базы, дороговизна покупных кормов, высокие (в 3 раза и более) затраты ручного труда на голову скота, дефицит трудовых ресурсов семей при уменьшении их размера и изменении структуры, удовлетворение потребностей при растущих денежных доходах населения за счет рынка и др., будет сокращаться. При этом часть крупных личных подсобных хозяйств перейдет в категорию КФХ и индивидуальных предпринимателей (ИП), что повысит удельный вес и роль этой категории в решении проблем скотоводства. Но этот путь, как показывает опыт, весьма длительный. Пока же, при сравнительно высоких темпах роста производства в КФХ, их удельный вес в производстве молока и мяса крупного рогатого скота составляет всего около 6%. Поэтому большинство ученых и руководителей отрасли считают, что основные проблемы дальнейшего развития скотоводства и повышения его эффективности должны решаться на основе реализации Госпрограмм в первую очередь крупными и средними сельскохозяйственными организациями, а также малыми предприятиями (МП) и КФХ, при одновременном развитии кооперации и агропромышленной интеграции различных категорий хозяйств, включая и ХН.

Сельскохозяйственные организации, включая МП, являются коммерческими организациями, работающими в рыночных условиях, и главной их задачей и основным показателем экономической эффективности является получение прибыли при общественно необходимом уровне заработной платы работников и обеспечение этим путем самоокупаемости и расширенного воспроизводства. В России при оценке развития и экономической эффективности молочного скотоводства рекомендуется учитывать органическую связь в каждой крупной организации производства двух сопряженных продуктов - молока и мясной продукции выращивания крупного рогатого скота молочного направления, поскольку системы специализированных предприятий отдельно по производству молока и по выращиванию ремонтного молодняка и коров в России нет, созданная ранее система таких СХО, как и скотооткормочных предприятий, ликвидирована. Покупка племенных коров за рубежом ограничена и крупным организациям приобрести молодых коров внутри страны негде, это возможно только для КФХ, ИП и ХН при их мелких размерах производства. В связи с этим показатели эффективности производства необходимо рассматривать вначале по всему молочному скотоводству в целом, а далее углубленный анализ вести по отдельным продуктам. В табл. 3 представлены данные по сельскохозяйственным организациям, учитываемым МСХ РФ, за период реализации Госпрограмм развития сельского хозяйства после 2007г., при этом взята вся реализованная продукция скотоводства с учетом ее переработки на предприятии.

Таблица 3

**Доходность реализации продукции скотоводства в СХО России
(без субсидий)**

Годы	Прибыль от реализации, млрд. руб.			Рентабельность реализации, %		
	всего	молоко	скот	всего	молоко	скот
2007	1,4	16,4	-15,0	0,8	18,1	-23,1
2008	0,7	20,8	-20,1	0,3	18,0	-26,2
2009	-13,4	6,0	-19,4	-6,6	5,0	-23,3
2010	-0,7	25,6	-26,3	-0,3	18,3	-28,9
2011	0,6	24,3	-23,7	0,2	15,2	-24,4
2012	-5,9	20,3	-26,2	-1,8	12,2	-23,4
2013	-15,0	25,3	-40,3	-5,0	14,0	-34,7
В среднем	-4,6	19,8	-24,4	-1,8	14,4	-26,3

В СХО России, производящих 45,9% молока всей страны и 32,5% мяса крупного рогатого скота на убой, скотоводство, как видно из таблицы, в целом устойчиво убыточно, особенно в кризисные для экономики годы. Прибыль от реализации молока не покрывает убытков от продажи крупного рогатого скота и продуктов его забоя в предприятиях. Рентабельность молока очень низка и неустойчива, а реализация мясной продукции глубоко убыточна и уровень убыточности не имеет тенденции к снижению.

Государственная поддержка отрасли остается низкой, особенно по сравнению с развитыми странами, выделяющими для молочного животноводства львиную долю субсидий, часто на порядок превышающих их размеры в России. В России сумма государственных субсидий, относимая на продукцию, из бюджетов всех уровней по отношению к полной себестоимости реализованной продукции составляла (по сопоставимым данным за 2009–2012 гг.) по молоку 9,1% и по мясу крупного рогатого скота всего 6,5%. Общая рентабельность сопряженной продукции отрасли скотоводства с учетом субсидий составляла в эти годы 6,0%, что было недостаточным для нормального воспроизводства, особенно для перевода отрасли скотоводства на современную технико-технологическую основу, создания прочной кормовой базы и возврата полученных за последние годы кредитов и займов, учитывая, что общая сумма кредиторской задолженности рассматриваемых СХО достигла 2,1 трлн. руб. или 138% по отношению к выручке. Очевидно, что без существенного повышения рентабельности и усиления государственной поддержки скотоводства с учетом опыта развитых стран решить проблемы отрасли невозможно.

Оценивая рентабельность продукции скотоводства и сельского хозяйства в целом, следует иметь в виду, что современный ее уровень формируется при низкой заработной плате. Если бы зарплата в отрасли была на уровне средней по экономике страны рентабельность скотоводства с учетом современных размеров субсидий была бы отрицательной, а убытки достигли бы 10%. Из-за низкой заработной платы в организациях невозможно комплектовать коллективы работников высококвалифицированными кадрами и обеспечивать устойчивость технологических процессов, что становится совершенно необходимым условием, учитывая возросший технико-технологический уровень современного конкурентоспособного животноводства. В период преобразований в СХО России ускорился оборот рабочей силы по приему и выбытию, что особенно неблагоприятно сказывается при работе с животными и растениями. Если в 1995–1998 гг. суммарный коэффициент оборота рабочей силы по приему и выбытию в сельском хозяйстве составлял 34% и был ниже среднего по экономике на 12%, то в 2008–2012 гг. он достиг 80% и был выше среднего на 12%. В связи с этим нельзя признать достаточными намеченные уточненной Госпрограммой на 2013–2020 гг. [6] уровни рентабельности сельского хозяйства с учетом субсидий не ниже 12-15%, а зарплаты 55% к средней по экономике.

Сельское хозяйство России остается в дискриминационном положении из-за монопольного положения его партнеров по АПК и диспаритета цен, налоговой политики государства, очень слабой по сравнению с развитыми странами государственной поддержки, из него ежегодно изымается 1,3 трлн. руб. добавленной стоимости [1], что близко к общей сумме выручки СХО. Низкая рентабельность остается главной причиной сокращения производства в СХО в целом и в отрасли скотоводства. Для обеспечения технико-технологической модернизации и расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве его рентабельность в целом при общественно необходимом уровне

оплаты труда должна быть на уровне 25% [1]. Такой уровень рентабельности можно достигнуть за счет одновременного снижения затрат на единицу продукции, повышения цен реализации и государственных субсидий. Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо учитывать опыт РСФСР, когда в 90-е годы для решения подобных проблем отрасли скотоводства были введены надбавки к закупочным ценам и рентабельность в 1990 г. в СХО составляла в целом 36,3%, в том числе молока 56,6 и мяса 17,9%; при этом уровень заработной платы в сельском хозяйстве достиг 94% по отношению к среднему по экономике.

Для уменьшения убытков СХО вынуждены сокращать производство мясной продукции в абсолютном и относительном выражении. Если доля затрат на мясную продукцию скотоводства (по полной себестоимости реализованной продукции) в СХО страны составляла в 1990 г. 52,5%, то в 2007 г. она сократилась до 41,7%, а в сильно убыточном 2013 г. до 39,1%.

Очевидно, что в современных условиях решение проблемы развития молочного скотоводства предполагает ликвидацию убыточности мясной продукции и повышение эффективности производства молока. Это, наряду с существенным повышением уровня цен и субсидий на продукцию, в свою очередь требует поиска резервов снижения затрат на основе проведения всестороннего анализа их факторов отдельно по молоку и мясной продукции.

Доходность производства отдельных продуктов определяется соотношением цен и себестоимости продукции, которая зависит от затрат на содержание животных и их продуктивности. Ряд показателей по производству и реализации молока, полученного от молочного стада, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Затраты на содержание и молочная продуктивность коров в СХО, учитываемых МСХ РФ

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. в % к 2007 г.
Число СХО, тыс.	24,0	23,0	2,5	22,0	21,3	21,0	20,2	84,2
Число среднегодовых коров, тыс.	3652	3548	3408	3229	3220	3141	2973	81,4
Себестоимость 1 ц молока, руб.: производственная	708	843	938	1065	1208	1238	1411	199,3
полная	751	945	969	1131	1290	1292	1489	198,3
Цена реализации 1 ц, руб.	887	1115	1017	1338	1486	1450	1697	191,3
На 1 среднегодовую корову:								
надой, ц	37,6	39,0	40,2	43,1	43,5	45,7	45,8	121,8
затраты всего, тыс. руб.	30,0	39,0	42,3	51,3	58,7	63,4	72,4	241,3
из них: оплата труда	5,9	7,8	8,7	9,6	11,4	12,4	14,0	237,3
корма всего	12,7	16,5	17,7	21,5	24,9	26,3	30,4	239,4
в т. ч. собственные	9,1	11,3	12,9	14,6	15,9	17,9	20,1	220,8
прочие статьи	11,4	14,7	15,9	20,2	22,4	24,7	28,0	245,6

Себестоимость производства и реализации 1 ц молока систематически повышается темпами, более высокими по сравнению с ростом цен на продукцию, что снижает рентабельность. Цены растут неравномерно со снижением в отдельные годы (кризисный 2009 и неблагоприятный 2012 г.). Часть молока перерабатывается внутри отдельных СХО и реализуется в виде молочных продуктов (творог, сметана и др.) по более высоким ценам по сравнению с цельным молоком (в 2007 г. на 51,7% и в 2013 г. на 52,5%). Но его рентабельность из-за больших затрат на переработку ниже на 4–6% чем цельного молока, а удельный вес перерабатываемого в СХО молока остается небольшим (хотя и повысился за сравниваемые годы с 4,7 до 5,8%) и не оказывает большого влияния на общую эффективность.

Повышению эффективности молока способствуют государственные субсидии, в частности введенные надбавки на 1 ц реализованного молока высокого качества, но размеры этих субсидий многие ученые и практики [4, 9] считают недостаточными (в 2013 г. за счет федерального бюджета 11,4% по отношению к выручке), а условия предоставления сложными. Среднюю цену повышает также сравнительно высокое качество молока – коэффициент его зачетности при реализации больше единицы и достиг в 2013 г. 1,068 по сравнению с 1,058 в 2011 г.

В условиях межгосударственных санкций, снижения курса рубля в 2014 г. и обеспечения импортозамещения цены производителей на молоко будут расти за счет расширения внутреннего спроса на отечественную продукцию подобно тому, как это было после дефолта 1998 г. Но при этом следует иметь в виду, что благоприятное для сельского хозяйства повышение цен сопровождалось тогда снижением уровня жизни населения и падением его спроса на продукты питания (за 1998–1999 гг. реальные доходы населения России упали на 26,3% по отношению к 1997 г., а розничная продажа цельномолочной продукции уменьшилась за два года на 12,8% и масла животного на 16,3%).

Себестоимость производства молока повышается в СХО в связи с тем, что затраты на содержание коров растут быстрее их молочной продуктивности, за 2007–2013 гг., соответственно, на 141,3 и 21,8%. Затраты увеличиваются по всем статьям калькуляции без исключения. Сумма затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды выросла за 2007–2013 гг. на 137,3%, поскольку быстро увеличивался уровень оплаты труда (в 3 раза) при сокращении прямых затрат труда на корову всего на 22,1%. Уровень оплаты труда работников скотоводства растет быстрее производительности труда, но остается еще очень низким. Так, зарплата операторов машинного доения и дояров выросла в 2,63 раза при увеличении числа обслуживаемых ими коров в 1,53 раза и достигла в 2013 г. 13,4 тыс. руб. за месяц (44,7% к средней по стране). Высокими остаются прямые затраты труда на производство 1 ц молока – в 2013 г. 2,4 человеко-часа, что в несколько раз выше возможного уровня затрат при освоении современных индустриальных технологий.

Основной статьей затрат на производство молока являются корма, их стоимость в расчете на корову выросла за 2007–2013 гг. на 139,4% в связи с увеличением расхода кормов на корову на 18,4% при одновременном росте стоимости 1 ц кормовых единиц на 102,2%, а на 1 ц молока на 96,6%, поскольку затраты кормовых единиц на его производство, благодаря росту надоев за этот период на 21,8%, были снижены на 2,8%.

Основную часть потребляемых в скотоводстве кормов составляют корма собственного производства, но доля затрат на них уменьшилась за 7 лет с 71,6 до 66,2%. Кормовая база скотоводства в СХО низко продуктивна (об этом можно судить, например, по урожайности сена сеяных трав, не превышающей 10 ц кормовых единиц) и неустойчива в динамике. В засушливые 2010 и 2012 гг. в СХО было заготовлено грубых и сочных кормов меньше на 29,8 и 21,7% по сравнению с 2007 г., в результате поголовье коров сократилось в эти годы на 11,4 и 14,0%, а число осуществляющих деятельность СХО уменьшилось на 8,3 и 12,5%. При крупных размерах производства молока преобладает стойловое содержание коров, очень мало, как отмечалось выше, потребляется зеленого и пастбищного корма, сенокосы и пастбища находятся в запущенном состоянии и практически почти не используются. Предприятия для обеспечения высокого уровня кормления коров вынуждены в этих условиях увеличивать потребление покупных, в первую очередь дорогих концентрированных кормов, что повышает стоимость рационов. Только за 2007–2013 гг. цены на покупные корма выросли в России на 76,3%.

Уровень кормления коров, состав и качество кормов в основном определяют уровень надоев, от которого сильно зависит себестоимость продукции. Достигнутый средний надой на корову в СХО 45,8 ц (в крупных и средних СХО в 2013 г. 50,0 ц) остается в целом еще низким и неконкурентоспособным, поскольку в конкурирующих странах с развитым молочным скотоводством он составляет 70–80 ц, а в США почти 100 ц. Качество стада коров и его использование требуют дальнейшего улучшения (табл. 5).

Таблица 5

Динамика уровня кормления, качества и использование коров в СХО

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. в % к 2007 г.
Расход кормов на корову, ц к. ед. всего	44,0	45,6	46,7	49,1	49,1	52,1	118,4
в том числе концентрированных	13,2	13,6	15,3	17,2	16,9	17,8	134,8
Затраты кормов на 1 ц молока, ц к. ед. всего	117	117	116	114	113	114	97,4
в том числе концентрированных	35	35	38	40	39	39	111,4
Живой вес 1 головы, кг:	25,5	25,1	26,0	26,3	26,6	27,3	17,1
теленка при рождении	445	454	458	461	463	471	105,8
коров при переводе в основное стадо	22,6	25,1	29,0	30,2	31,7	34,1	+11,5
Удельный вес на конец года, %:	26,8	28,6	29,4	29,2	28,5	30,0	+3,2
племенных коров							

первотелок	78,3	77,6	77,0	75,4	75,3	75,2	96,0
Выход телят на 100 коров на начало года, голов							

Достигнутое за годы реализации Госпрограммы на 2008–2012 гг. повышение надоев на 21,8% было обеспечено за счет повышения уровня кормления коров на 18,4% и роста окупаемости кормов на 2,6% при одновременном улучшении качества стада коров. По данным бухгалтерской отчетности прирост доли племенных коров составил 11,5% и живого веса одной головы при переводе в основное стадо на 26 кг, или 5,8%. Наряду с положительными изменениями развивались и неблагоприятные процессы, снижавшие эффективность: рост уровня кормления происходил в основном за счет концентрированных кормов, оставался очень низким и уменьшался выход телят на 100 коров, росла их яловость, ускорялся оборот и браковка коров, которые используются для получения приплода и молочной продукции чуть больше 3 лет вместо возможных 4–5 лет.

Потенциал продуктивности коров остается в целом недостаточным для получения высоких надоев. При сложившейся кормовой базе, современном качестве стада (средний живой вес 1 коровы в СХО без МП 487 кг) и выходе молока на 100 кг живого веса коров около 1000 кг надоя на корову может быть достигнут в пределах около 50 ц. Для достижения надоев 65–70 ц необходимо повышать уровень кормления и качество кормов, улучшать качество стада коров молочных пород и добиваться надоя на 100 кг их живого веса 1200–1400 кг. Такие показатели, как показали наши исследования [3], уже достигнуты во многих организациях с современными технологиями; в 50 СХО от коров с живым весом 527 кг получено 72,6 ц молока, при этом затраты кормов снижены до 85 кормовых единиц на 1 ц молока, обеспечена высокая производительность труда и рентабельность производства молока.

Кроме кормов и оплаты труда важнейшим фактором снижения затрат и повышения эффективности производства молока является сокращение других статей затрат, которые возросли за 2007–2013 гг. быстрее всего (на 145,6%, табл. 4). Это затраты на электроэнергию, топливо, нефтепродукты, ремонтные материалы, оплату транспортных, зооветеринарных и других услуг. Основной причиной роста этих затрат является повышение тарифов без необходимой дифференциации для сельского хозяйства и монополизм поставщиков ресурсов при недостаточном уровне государственных субсидий. Так, за 2007–2013 гг. цены приобретения топлива выросли на 129,2%, электроэнергии на 100,1%, горюче-смазочных материалов на 65,9%. Общее потребление электроэнергии в рассматриваемых СХО на производственные нужды сократилось за эти годы на 12,6%, а затраты на электроэнергию в основном производстве выросли на 103,0%.

Сильное влияние на общий рост затрат оказало также резкое повышение суммы амортизации основных средств. При увеличении общей стоимости основных средств в СХО в 2,5 раза суммы начисленной амортизации на основное производство возросли в 3,8 раза, а в животноводстве в 5,0 раз. Доля

амортизации в общей сумме затрат на животноводство в целом поднялась с 5,2% в 2007 г. до 10,8% в 2013 г. в связи с удорожанием основных средств производства, изменением структуры фондов при модернизации производства и ускорением сроков их амортизации.

Сложившаяся в последний период тенденция роста затрат в скотоводстве в ближайшей перспективе сохранится в связи с необходимостью быстрого повышения уровня оплаты труда для закрепления квалифицированных кадров, повышения уровня фондообеспеченности и вооруженности труда, создания прочной кормовой базы и повышения качества стада. Процесс модернизации производства молока потребует длительного времени в связи с большой продолжительностью воспроизводственного цикла и низким коэффициентом оборота средств в этом виде деятельности. Поэтому, наряду с совершенствованием техники, технологии и организации производства молока необходимо повышение эффективности производства мяса крупного рогатого скота, в том числе за счет развития мясного скотоводства.

Главной причиной убыточности мясной продукции крупного рогатого скота молочного направления являются низкие цены ее реализации, а также более слабые темпы их роста по сравнению с увеличением себестоимости. Уровень цен на говядину сейчас определяется комплексом неблагоприятных факторов, в частности: низкий уровень денежных доходов населения, конкуренция со стороны более дешевой продукции птицеводства и свиноводства отечественного производства, конкуренция с импортной, дотируемой развитыми государствами продукцией (импорт говядины в 2007–2012 гг. составлял в среднем 756 тыс. т в год или 44,5% к общему объему реализации скота на убой), относительно низкое качество мяса молочного скота, особенно выбракованного взрослого, по сравнению с мясным скотом и др. Сильно сдерживает рост цен монополизм покупателей, переработчиков продукции скотоводства и торговли, в результате этого остается низким удельный вес стоимости сельскохозяйственного сырья в конечной розничной цене (по данным Национального доклада о реализации госпрограммы [5] он в России ниже на 10–15%, чем в развитых странах). Если бы мясо крупного рогатого скота в СХО реализовалось по ценам, получаемым ХН при более свободной конкуренции (в 2005–2007 гг., соответственно, 3638 и 4988 руб. за 1 ц) [2], его убыточность была бы практически ликвидирована.

Наряду с повышением цен и государственных субсидий на мясную продукцию важнейшим направлением роста ее эффективности является, как и при производстве молока, повышение продуктивности животных и снижение себестоимости продукции выращивания скота, как молочного направления, так и специализированных пород и помесей мясного скота. В РФ реализуется отраслевая целевая программа развития мясного скотоводства, призванная решить многие вопросы обеспечения населения говядиной, как незаменимым продуктом полноценного питания, а также достичь продовольственной безопасности страны. В данной статье не ставилась задача детального анализа эффективности производства говядины и в табл. 6 представлен лишь ряд по-

казателей динамики производства мясной продукции молочного и мясного скота.

Таблица 6

Производство мясной продукции молочного и мясного скота в СХО РФ

Показатели	2007	2013	2013 г. в % к 2007 г.
Продукция выращивания крупного рогатого скота, тыс. т:			
скота молочного направления	996,9	828,0	83,1
мясного скота	53,6	151,7	283,0
Среднесуточный прирост при выращивании молодняка и откорме, г:			
скота молочного направления	426	467	109,6
мясного скота	445	539	121,1
Производственная себестоимость продукции выращивания, руб. за 1 ц:			
скота молочного направления	6995	14253	203,8
мясного скота	5332	12526	234,9
Прямые затраты труда на 1 ц продукции выращивания, чел.-ч.:			
скота молочного направления	34,9	24,6	70,5
мясного скота	54,8	17,7	32,3

Мясное скотоводство в СХО развивается сравнительно быстрыми темпами (прирост за 6 лет 183,0%) при одновременном сокращении продукции молочного скотоводства на 16,9%, доля продукции мясного скота достигла в 2013 г. 15,5%. Мясная продуктивность поголовья, судя по его среднесуточным привесам, у мясного скота выше (в 2013 г. на 15,4%), себестоимость продукции ниже на 12,1%, а уровень производительности труда больше на 34,0%, причем она повышается быстрее за счет освоения современных промышленных технологий. В то же время уровень продуктивности скота остается еще низким, его привесы ниже возможного уровня у молочного скота на 20–25%, а у мясного скота на 30–35%.

В России накоплен положительный опыт эффективного ведения молочного скотоводства, о чем можно судить по данным группировки регионов за 2012 г. по величине надоя на 1 среднегодовую корову, отражающему общий уровень развития отрасли (табл. 7).

Таблица 7

Уровень развития молочного скотоводства СХО в субъектах РФ с разной продуктивностью коров

Показатели	Группы регионов по надою на корову, ц			Высшая группа в % к низшей
	низшая до 40	средняя 40–50	высшая св. 50	
Число субъектов федерации	21	31	15	71,4
На 1 среднегодовую корову:				
надой молока, ц	36,2	45,5	58,5	161,6
привес при выращивании молодняка и откорме, ц	2,23	2,64	2,74	122,9
ц	1,46	1,54	1,36	93,2
выращено и откормлено среднегодовых голов	16,2	17,2	21,4	132,1

Валовой надой молока в расчете на 1ц привеса, ц	420	470	551	131,1
Среднесуточный привес при выращивании молодняка и откорме, г				
Себестоимость производства 1ц, руб.:	1127	1222	1323	117,4
молока	10650	11617	12638	118,7
привеса				
Расход кормов на 1 среднегодовую голову, ц к. ед.:	46,8	57,8	56,7	121,1
корову	23,0	26,0	25,3	110,0
молодняка при выращивании и откорме	1,29	1,27	0,97	75,2
Затраты кормов на 1 ц продукции, ц к. ед.:	15,0	15,2	12,6	84,0
молока				
привеса	394	455	636	161,4
Себестоимость 1 ц к. ед. в руб. при производстве:	375	417	543	144,8
молока	29,1	32,3	52,7	23,6
привеса				
Удельный вес молока высшего сорта, %				

В таблице представлены данные об итогах деятельности 67 регионов с развитым молочным животноводством. Сопоставление показателей по группам показывает возможности отрасли и пути достижения высоких результатов. В 15 регионах высшей группы, где в СХО содержится более 800 тыс. коров, получен достаточно высокий для России надой на 1 корову (в среднем 58,5 ц, что на 61,6% больше чем в низшей группе). Он достигнут за счет повышения уровня кормления коров (на 21,1% против низшей группы) более дорогими кормами (на 61,6%) и снижения их затрат на 1 молока (на 24,6%). Корма лучшего качества и другие ресурсы направляются в первую очередь на производство молока, о чем можно судить по более высокому на 32,1% показателю производства молока в расчете на 1 ц привеса. Одновременно с повышением продуктивности коров в регионах повышается также интенсивность выращивания животных (среднесуточные привесы выше почти на треть), что важно для выращивания стада коров с высокой продуктивностью.

Различия по регионам обусловлены комплексом факторов – более высоким уровнем интенсификации и организации сельскохозяйственного производства в целом, а также природными условиями (табл. 8).

Таблица 8

Уровень интенсивности производства в СХО по группам регионов

Показатели	Группы регионов по надоем на корову, ц			Высшая группа в % к низшей
	низшая до 40	средняя 40–50	высшая св. 50	
На 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.:				
выручка от реализации продуктов и услуг	853	1750	3743	438,8
стоимость основных средств	857	1773	2901	338,5
сумма инвестиций в основной капитал	266	530	910	342,1
	87	199	253	290,8

сумма субсидий из бюджетов	111	243	652	587,4
сумма прибыли от реализации				
кредиторская задолженность, включая кредиты	607	1264	1980	326,2
и займы	381	725	1154	302,9
затраты в растениеводстве всего	28	78	145	517,9
в том числе на удобрения	230	275	399	173,5
ВРП на душу населения, тыс. руб.	71,9	84,7	82,8	+10,9
Доля пашни в площади сельхозугодий, %:	79,3	80,7	85,0	+5,7
Доля посевов в площади пашни, %	2,8	4,1	5,2	185,7
Плотность коров на 100 га сельхозугодий, голов	12,6	19,2	26,3	208,7
Урожайность зерновых культур, ц с 1 га	8920	10533	14384	161,3
Зарплата работников скотоводства, руб. за месяц	14,9	16,1	21,1	+6,2
Рентабельность реализации продукции, работ и услуг (без учета субсидий), %	9,2	12,2	14,4	+5,2
Рентабельность производственной деятельности (с учетом субсидий), %				

В высшей группе, судя по более высокой по сравнению с низшей группой на 10,9% доле пашни в площади сельскохозяйственных угодий, лучше качество почв. Экономика этих регионов более развита, о чем свидетельствует большая на 73,5% сумма валового регионального продукта на душу населения, следовательно, спрос на продукты питания здесь выше и в итоге сельское хозяйство более развито. При более высокой в 3,4 раза обеспеченности основными средствами лучше используется пашня под посевами, выше уровень интенсивности растениеводства и урожайность зерновых и кормовых культур, больше концентрация поголовья коров и общие размеры производства. За счет заемных и собственных средств при государственной поддержке интенсивно проводятся инвестиции в обновление и модернизацию ресурсного потенциала. Рентабельность реализации продукции работ и услуг выше на 6,2%, причем при более высокой оплате труда в скотоводстве, что способствует лучшей организации труда. Но общая рентабельность производства и в высшей группе регионов остается еще недостаточно высокой для расширенного воспроизводства на инновационной основе.

В регионах низшей группы, в которых находится 40% сельскохозяйственных угодий и почти треть крупного рогатого скота СХО, основной проблемой является повышение общего уровня развития экономики, интенсификации растениеводства и животноводства, производства ВРП на душу населения и увеличение на этой основе спроса на продукцию животноводства. Для повышения продуктивности земли и животных, производительности и оплаты труда эти регионы остро нуждаются в создании благоприятных условий для развития предпринимательства, интеграции и кооперации производства, а также в усилении государственной поддержки по правилам ВТО для регионов с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства условиями.

Библиографический список

1. Буздалов И.Н. Об интенсификации российского сельского хозяйства. Журнал «Вопросы экономики». 2013. № 12. С. 150.
2. Зинченко А.П. Доходы сельского хозяйства и воспроизводство в домашних хозяйствах населения. Журнал «АПК: экономика и управление». 2010. № 8. С. 70.
3. Зинченко А.П., Кагирова М.В. Тенденции и факторы молочной продуктивности коров. Журнал «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». 2010. № 3. С. 26
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.mcsx.ru/>.
5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». М. 2014.
6. Постановление Правительства РФ №1421 от 19.12.2014 г. «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».
7. Сельское хозяйство в России. Госкомстат России. 1998, 2000, 2002.
8. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. Росстат. 2004, 2009, 2011, 2013.
9. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.gks.ru/>.

EFFICIENCY OF CATTLE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS

A.P. ZINCHENKO, M.V. KAGIROVA

(RSAU - MAA named after Timiryazev)

The article is devoted to the statistical analysis of the efficiency of dairy cattle breeding of the Russian Federation with regard to the production of conjugate products - milk and livestock production, as well as beef cattle, at enterprises during the implementation of state programs for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food.

Keywords: cattle, the state program, the efficiency of production of milk and meat products as a conjugate, animal productivity, costs and prices, the intensity of production.

Зинченко Алексей Павлович – д.э.н., член-корр. РАН, профессор кафедры статистики и эконометрики РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева

(127550, Москва, улица Тимирязевская, д.49; тел. (499) 976-12-53; e-mail: apzin@mail.ru)

Кагирова Мария Вячеславовна – к.э.н., доцент кафедры статистики и эконометрики РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева (127550, Москва, улица Тимирязевская, д.49; тел. (499) 976-12-53; e-mail: kagirovamary@gmail.com)

Zinchenko Aleksey Pavlovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Statistics and Econometrics, RSAU – MAA named after **К.А. Timiryazev**, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (127550, Moscow, Timiryazevskaya street, 49; tel. (499) 976-12-53; e-mail: apzin@mail.ru)

Kagirova Maria Vyacheslavovna – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Statistics and Econometrics, RSAU – MAA named after **К.А. Timiryazev**, (127550, Moscow, Timiryazevskaya street, 49; tel. (499) 976-12-53; e-mail: kagirovamary@gmail.com)